

Большинство одноклассников эта новость не особо впечатлила. Ну, новый ученик, эка невидаль. В их классе каждый год кто-нибудь бросал учёбу, так что появление свежей крови было делом обыденным.

— Да он на машине приехал! — выкрикнул кто-то.

Вот теперь ребята оживились. Машина в восьмидесятые была не просто средством передвижения, а кричащим свидетельством высокого статуса. Взять хотя бы Юнь Байя: все знали, что она дочь директора швейной фабрики. И пусть её отец был лишь заместителем, на таком огромном предприятии эта должность весила побольше, чем кресло начальника на каком-нибудь заводике попроще.

Но даже Юнь Байя не позволяла себе приезжать в школу на авто. Во-первых, жили они совсем рядом, а во-вторых, на всю швейную фабрику, не считая грузовиков, было всего две служебные легковушки для руководства. Юнь Хун никогда бы не посмел использовать казённый транспорт, чтобы подвозить дочку к дверям школы.

— С какой он фабрики? — посыпались вопросы.

Поскольку это была ведомственная школа, «чужаков» сюда не брали. Учиться здесь могли только дети рабочих и служащих, в противном случае учебное заведение просто не приняло бы документы.

— Без понятия, не слышал.

— Юнь Байя наверняка знает! Её отец — директор на швейной.

Мэн Юнь, как всегда, зычно возвестила на весь класс:

— Байя, просвети нас! Кто этот новенький? Откуда такие привилегии?

Юнь Байя сдержанно и капельку снисходительно улыбнулась:

— Кое-что я слышала. Если не ошибаюсь, это сын нового директора машиностроительного завода — господина Шао.

К счастью, отец упомянул об этом вчера за ужином и даже велел ей быть полюбезнее с молодым человеком. Девушка, конечно, не была ветреной особой и считала себя верной Цзяхуэю, но воля родителя была законом. Если она проявит холодность, это может бросить тень на отношения её папы с дядей Шао. А это недопустимо.

— С машиностроительного? — удивился кто-то. — А что он забыл в нашей школе?

В их районе заводов было пруд пруди, но машиностроительный считался настоящим гигантом. Это было предприятие провинциального значения — с высокими технологиями, огромным бюджетом и такими льготами для рабочих, о которых на других фабриках только мечтали. Любой ученик в этом классе спал и видел, как бы попасть туда после выпуска.

В этом промышленном районе сосредоточилось более десятка предприятий. Швейная фабрика числилась среди крупнейших, но звание безусловного лидера удерживал именно машиностроительный завод. Если взять нынешнюю школу за точку отсчёта, то завод располагался на юго-востоке, жилой квартал семьи Сяо — на северо-востоке, а арендованная комната Шэнь Юя — на юго-западе. Именно поэтому юноша никогда не забредал в ту сторону.

Территория завода была настолько огромной, что у него была собственная сеть учебных заведений — от детсадов до старших школ, и находились они гораздо ближе к жилым кварталам машиностроителей.

— Кто знает... Может, решил, что у нас условия лучше?

— Не смейся! Разве наша школа может тягаться с гимназией машиностроительного? — фыркнул другой парень. — У них там и стадионы, и площадки баскетбольные, и парты новее наших в сто раз.

— А я говорю — дело в учителях! Хочешь сказать, наши педагоги хуже?

— Э-э... — спорщик замялся.

Такое вслух лучше не произносить — дойдёт до учительской, и проблем не оберёшься.

По правде говоря, успеваемость в их школе была выше. Причина была проста: их ученики, даже если не хватало звёзд с неба, всеми силами старались поступить на тот же машиностроительный. А поскольку связей в верхах у большинства не было, оставался только один путь — сдать экзамены. Вот и корпели над учебниками.

А дети машзавода знали: место в цеху им обеспечено по праву рождения, «по наследству» от родителей. А раз работа в кармане, зачем надрываться? В итоге общая атмосфера в их учебном заведении была куда более расслабленной и ленивой.

Ученики не догадывались, что они правы: директор Шао, приехав на новое место, лично проинспектировал заводскую школу и остался крайне недоволен качеством преподавания. Вот новенький и оказался здесь.

— Юнь Байя, ты просто кладёшь информации! А ты его лично знаешь? — продолжали

допытываться одноклассники.

— Не то чтобы близко, — скромно ответила красавица. — Просто мой папа и дядя Шао — старые знакомые. Вчера они вместе ужинали, и папа вскользь упомянул об этом. Попросил меня немного присмотреть за новым учеником.

— Ого! Значит, вы вроде как... дети друзей семьи?

— Звучит круто! Юнь Байя, расскажи, какой он? Ну, новенький?

Скромная персона Шэнь Юя была мгновенно забыта. Толпа окружила Байя, жадно внимая каждой подробности о жизни «золотого мальчика». Юноша вздохнул с облегчением. Ему изрядно надоели эти косые взгляды и перешёптывания за спиной.

Чэнь Мэйли презрительно скривилась, глядя в сторону одноклассницы. Глаза Шэнь Юя азартно блеснули. Похоже, у подруги была инсайдерская информация.

— Рассказывай, — шепнул он.

Чужие сплетни он любил, если только они не касались его самого. Пока все были заняты расспросами, Мэйли могла не опасаться лишних ушей. Она максимально понизила голос:

— Дядя Шао — старый соратник моего отца. Они вместе служили. Он перевёлся к нам и вчера первым делом зашёл к папе. А отец Юнь Байя просто вклинился в разговор и напросился на ужин. Вот так они и оказались за одним столом.

Шэнь Юй едва не прыснул. Ну и проныра этот Юнь Хун!

— Значит, это ваши семьи по-настоящему дружат? — уточнил он.

Мэйли фыркнула:

— Да какая там дружба... Папа уволился из армии много лет назад, они целую вечность не виделись. Я этого дядю Шао вчера видела второй раз в жизни. Первый был, когда мне исполнился год — я его, естественно, не помню.

Она называла его «дядей» исключительно из уважения к возрасту, а не для того, чтобы пустить пыль в глаза и казаться ближе к верхам, как это делала Байя.

— А сам новенький? С ним можно иметь дело? — Шэнь Юй на мгновение задумался. — Он парень видный?

Шэнь Юй не помнил упоминаний о переведённом ученике в оригинальном романе, но такие мелкие детали могли просто не попасть на страницы. Если новенький был обычным парнем, то его происхождение не гарантировало ему роль даже третьестепенного персонажа.

Хотя, если вспомнить мужских персонажей второго плана... Отец «второго лишнего», Чжоу Сыциня, тоже был из руководства машиностроительного завода, но, как и родитель Байя, занимал пост заместителя.

Однако заместитель на таком гиганте был фигурой куда более весомой. К тому же мать Чжоу Сыциня была председателем профсоюза на мебельной фабрике — той самой, где работал старик Сяо.

Родители — влиятельные шишки на крупных предприятиях... По меркам этой эпохи Чжоу Сыцинь был настоящим наследником элиты — богатым, властным и красивым. Судя по словам Мэйли, у нового директора машзавода связей было ещё больше. Чтобы сразу после армии возглавить такое предприятие, нужно было иметь очень серьёзное звание.

С таким багажом новенький не мог остаться незамеченным. Почему же в книге о нём ни слова? Ответ напрашивался сам собой: скорее всего, он был просто сказочно уродлив.

Но тут Шэнь Юй промахнулся.

— С ним непросто... — пробормотала Мэйли. — Но и нельзя сказать, что он невыносим.

С ней он почти не разговаривал. Не был приторно вежливым в присутствии её отца, как некоторые, но и не смотрел свысока, когда взрослые отворачивались. Он просто вёл себя... ровно. Не стремился понравиться, но и не ненавидел. Мэйли этого было достаточно.

— А на лицо он как? — любопытствовал юноша.

— Красивый, — шёпотом призналась она. — Даже лучше, чем Сяо Цзяхуэй.

«Серьёзно?»

Шэнь Юй замер. Почему же такого красавца нет в сюжете? Неужели он настолько незначителен? Мэйли, заметив его замешательство, поспешно добавила:

— Но ты всё равно красивее!

«Меня-то зачем приплетать? Я всего лишь пушечное мясо для сравнения с главным героем»

— Зато он выше тебя, — не унималась подруга. — Ростом почти как Цзяхуэй.

«Ну спасибо, сестрёнка. Могла бы и не напоминать. Я вообще-то ещё расту!»

Но если парень высок, красив и богат... Мозаика в голове никак не складывалась. И тут его осенило. Неужели его действия так сильно перекроили сюжет? Но он ведь никак не мог повлиять на кадровые перестановки на машиностроительном заводе.

— Слушай, а как его зовут?

— Шао Линъюнь, — ответила Мэйли. — «Линъюнь» — как в выражении «высокие устремления». Слышишь, какое имя звучное? Не то что у меня. Папа слишком схалтурил.

Она до сих пор не могла простить отцу имя «Мэйли» — «Красавица». Сколько издёвок ей пришлось вытерпеть из-за него!

— Потому что для папы ты — самая красивая девочка на свете, — мягко утешил её собеседник.

Мэйли растроганно улыбнулась. «И почему ты такой добрый только со мной? Сказал бы пару таких слов той, кто тебе нравится — она бы сама за тобой бегала!»

— Погоди... Как ты сказала? Шао Линъюнь? — Шэнь Юй внезапно осознал, что за имя он только что услышал. — Тот самый, который купил восемь резинок у Шэнь Сяо Мао?

Молния озарения прошила его мозг. Он наконец понял, что именно ускользало от него всё это время. Ещё тогда он почувствовал смутное дежавю. Но в тот момент его окружила толпа, требуя адрес и имя, и было не до аналитики. Позже он и вовсе выкинул это из головы. Город огромный, шансы на повторную встречу стремились к нулю. А если бы они и пересеклись — как бы этот парень узнал в зачуханном подростке ту симпатичную девчонку? Шэнь Юй не придал этому значения.

Но теперь всё встало на свои места! Какое там «нет в сюжете»! У этого парня была более чем заметная роль, просто его линия в книге была несколько... специфической.

Помимо Мэн Юнь и Лю Миньюй, у главной героини Юнь Байя была ещё одна «лучшая подруга» — Чжоу Сыци, сестра того самого Чжоу Сыциня. Если присмотреться, первые две были симпатичными, но обычными. На фоне Байя они служили лишь блёклыми теньями, оттеняющими её красоту. К тому же они были из простых рабочих семей. Ту же Миньюй родители позже без тени сомнения выдадут замуж за старика-тирана.

С Чжоу Сыци всё было иначе. Её статус был выше, чем у Байя. И если она водила с ней дружбу, значит, в чём-то главная героиня всё-таки её превосходила. Будь Сыци во всём лучше, Байя бы и на пушечный выстрел к ней не подошла. Ей нравилось быть «королевой»,

окружённой фрейлинами, а не наоборот.

Шэнь Юй лихорадочно вспоминал детали романа. Чжоу Сыци была богата, умна, имела огромные связи, но была... дурнушкой. Очень заметной дурнушкой. Её брат был классическим красавцем — утончённым и интеллигентным. Но гены сыграли с Сыци злую шутку: брат пошёл в отца, а она — в мать. Низенькая, чуть больше полутора метров ростом, с вытянутым лицом, крошечными глазами и слишком широким ртом.

Юноша помнил описание в книге: когда Сыци и Байя выходили вместе, случайные прохожие осыпали Байя комплиментами и с жалостью поглядывали на спутницу. Автор использовал этот контраст, чтобы подчеркнуть совершенство героини. И эти две девицы были не разлей вода. Причина была проста: Чжоу Сыци была помешана на красоте. Она обожала красивых людей. Байя была ослепительна и умела ей льстить, поэтому Сыци с радостью задаривала её дорогими вещами.

И эта ценительница мужской красоты, Чжоу Сыци, влюбилась. Шао Линъюнь был тем самым «белым лунным светом», по которому она сохла годами, за которым бегала, не зная стыда и усталости!

— Нет, что-то тут не так... — пробормотал Шэнь Юй.

— О чём ты? — полюбопытствовала Мэйли.

Шэнь Юй нахмурился. Всё было не так. Если этот парень — тот самый персонаж из книги, то он никак не мог учиться в Городе Син! В оригинале Чжоу Сыци в одиннадцатом классе внезапно перевелась в другой город. Её родители остались здесь, а она уехала в глухомань. Зачем? Ради Шао Линъюня! Увидела один раз — и пропала.

Но Шао Линъюнь её терпеть не мог. Он буквально бежал от её навязчивого внимания. В книге он учился в городе, где располагался военный округ его отца. Когда Шао-старший перевёлся на завод, Линъюнь должен был приехать с родителями, но наотрез отказался переводить документы. У юноши были натянутые отношения с отцом. Тот хотел отдать его в военную школу при заводе, а Линъюнь взбунтовался, поселился отдельно в городе и ни в какую не желал менять лицей.

Из-за этого Сыци и пришлось переводиться к нему. В первой половине романа её персонаж почти не появлялся. Шэнь Юй не сразу признал в новеньком того самого «принца» по двум причинам. Во-первых, в романе Линъюнь появлялся редко. Во-вторых, автор почти не называл его по имени! Он появлялся эффектно, сорил деньгами, и все звали его просто «молодой господин Шао».

Но даже сейчас у него оставались сомнения. Сюжет трещал по швам. С другой стороны, все факты сходились: сын начальника отца Чжоу Сыци, красавец. Но почему он здесь? В их классе? Если это действительно «молодой господин», то появление Чжоу Сыци — лишь вопрос времени. Ей теперь и переводиться никуда не надо.

Шэнь Юй почувствовал холодок тревоги. Когда такие персонажи собираются в одном месте раньше срока — жди беды. Его цели просты: закончить школу, поступить в университет и заработать немного денег. Он не собирался становиться героем эпохи.

«Спокойно. Я скоро съеду от Сяо. Главные герои меня в упор не видят, а массовке я не интересен»

Но... Линъюнь его видел.

«Нет, он видел Шэнь Сяо Мао! Какое отношение эта девчонка имеет ко мне? Я был загримирован по уши. Если он меня и узнает... я просто всё буду отрицать!»

— Мэйли!

— А? — она вздрогнула от его внезапного серьёзного тона.

— Ту одежду... я её тебе не верну. — Если подруга когда-нибудь её наденет, это может пробудить ненужные воспоминания у Шао Линъюня.

— Но... мы же договорились? — Мэйли растерялась.

— Я заплачу за неё. И ещё — никому не говори, что одалживала мне её. Вообще забудь об этом, ладно?

Девушка ничего не поняла, но послушно кивнула:

— Хорошо, как скажешь.

— И ещё кое-что. Ты помнишь, когда я брал отгул?

— Конечно! В понедельник, на втором уроке.

— Плохая память, сестрёнка. Ты ошиблась.

Мэйли нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Да нет же...

Сегодня среда, это было позавчера. Такое трудно забыть.

— Это было не позавчера, — твёрдо отчеканил Шэнь Юй. — Это было вчера, во вторник. Забудь про понедельник. С этого момента — только вторник.

Поскольку в воскресенье были выходные, он решил сдвинуть дату на один день вперёд. На него и так мало кто обращал внимание, но если Мэйли будет твёрдо стоять на своём, время появления Шэнь Юя в школе и Шэнь Сяо Мао на рынке никогда не пересечётся. Это была простая предосторожность. Шао Линъюнь привык получать всё, что захочет. Неужели он станет тратить время на поиски какой-то лоточницы? Вряд ли.

Юноша боялся другого: если правда всплывёт, этот богатенький сынок решит, что над ним посмеялись. А уязвлённое самолюбие таких парней — опасная штука. Лишняя предосторожность — меньше риска. Мэйли была окончательно сбита с толку, но она привыкла верить Шэнь Юю. Если он сказал «вторник» — значит, вторник. Она даже прошептала это пару раз под нос, закрепляя «правильное» воспоминание.

Расставив все точки над «i», Шэнь Юй выкинул это из головы. У него было слишком много дел, чтобы тратить энергию на пустые страхи. Прогноз рисков сделан, меры приняты — теперь пора за учёбу.

Начался урок. Классный руководитель вошёл в кабинет в сопровождении высокого юноши. Шэнь Юй бросил беглый взгляд — ну конечно, кто же ещё. Тот самый «щедрый покупатель». Юноша не стал прятаться или отворачиваться. Он, как и все, изобразил вежливое любопытство.

Сейчас на нём был засаленный ватник, волосы всклокочены и наполовину закрывают лицо. А главное — он был парнем. В эту эпоху простодушные люди даже не догадывались о существовании переодеваний такого уровня. Шао Линъюнь скользнул взглядом по классу. На его лице застыла холодная маска. Шэнь Юй почувствовал, что тот не в духе.

И он не ошибся. «Молодой господин» был в бешенстве. А всё из-за одной маленькой мошенницы по имени Шэнь Сяо Мао!

Утром Шао Линъюнь собирался отправиться на поиски. Накануне он выпытал у отца, где находится тот адрес, что оставила ему «девчонка». Отец посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Зачем тебе на бойню? Решил папаше свежего мяса прикупить?

— Чего?! Какую ещё бойню? Я человека ищу.

Директор Шао расхохотался:

— Человека? Среди свиней? Сынок, ты там разве что со скотиной поговорить сможешь. На том пустыре, кроме рабочих бойни, ни души нет.

Когда Линъюнь осознал, что адрес, оставленный Шэнь Сяо Мао, действительно ведёт в никуда, а поблизости нет ни одного жилого дома, его романтическое настроение испарилось. Его душила обида. Похоже, кузен был прав: чем красивее девчонка, тем искуснее она врёт! Будь эти проклятые заколки у него под рукой, он бы их в клочья изрезал! Но он уже подарил их матери.

«Маленькая дрянь! Я к ней со всей душой, а она меня за идиота держит? За свинью?! Ну погоди, я тебя из-под земли достану!»

Видит бог, Шэнь Юй тут был ни при чём. Линъюнь сам пристал с этим адресом. Сказать правду было нельзя, соврать наобум — сразу раскусит. Юноша вспомнил первое попавшееся место, про которое в памяти прежнего владельца тела говорили, что ехать туда на автобусе целую вечность. Далёко — значит безопасно. Откуда ему было знать, что там бойня?

Но это недоразумение запустило цепную реакцию. Шао Линъюнь передумал возвращаться и твёрдо решил остаться в Городе Син. Шэнь Юй об этом и не догадывался. Знай он заранее, он бы в жизни не продал те заколки этому парню.

Когда новенький закончил своё краткое представление, учитель оглядел класс. Обычно в классе сидели по двое, но теперь кому-то придётся потеснить соседа или сидеть в одиночестве. Шэнь Юй, если бы не Мэйли, с радостью сидел бы один — так спокойнее. Но для местных школьников одиночная парта была признаком изгоя. Новенького, тем более сына директора, так сажать было нельзя.

— Учитель, я предпочитаю сидеть один, — отрезал Шао Линъюнь.

Он направился напрямик к последним рядам. У задней стены, рядом с местом Шэнь Юя, как раз стояли две свободные парты. Поравнявшись с ним, Линъюнь на мгновение замедлил шаг. Его взгляд зацепился за фигуру соседа.

«Это тот самый заморыш, что вчера рыдал как девчонка? Хм, жалкое зрелище»

Шао Линъюнь с грохотом отодвинул стол в самый дальний угол, подальше от всех, и уселся. От Шэнь Юя его теперь отделял почти весь проход.

Шэнь Юй выдохнул.

«Слава богу, не узнал»

Но почему он так на меня посмотрел? Неужели я где-то прокололся? А, может, он смотрел не

на меня, а на Мэйли?

«Точно! Они же знакомы через отцов. Наверняка он просто заметил знакомое лицо»

<http://bllate.org/book/15805/1435168>